

ПУТЬ К «ВАРЯГУ»

Павел Владимирович Троицкий

Путь к «Варягу»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27113465

SelfPub; 2017

Аннотация

Это книга о поисках российского предпринимателя Валерия Попова флага "Варяга". Об его находках и о том, что подвиг крейсера "Варяг" не забыт современными русскими людьми. Теперь флаг найден, но на всяком пути есть первопроходцы.

Путь к Варягу

Не скажут ни камень, ни крест, где легли
Во славу мы русского флага,
Лишь волны морские прославят вовек
Геройскую гибель "Варяга".

«Будешь в Чемульпо – окуни руки в море», – говорил мне отец Виктор. И Диму, сына, тоже просил. Дима тоже иногда ездил в Корею, помогал. Неравнодушен батюшка к былой русской славе. Да и сам служит в месте по-своему тоже славном. Начинается тоже на «ч». Затем «е», затем «м», ну а уж потом другие буквы – «а» и «л». Получается Чемал. Чемал – село на Алтае, центр алтайской миссии. Чемульпо тоже миссия, но другая.

Многие, конечно, хотели бы стереть, замазать, вычеркнуть подвиг «Варяга» из книги истории. Потому что «Варяг» – это русский дух. А он, сегодняшним языком выражаясь, не котируется. Я не ошибусь, если скажу, что нигде, как в подвиге «Варяга», не сказался русский дух. Конечно, можно вспомнить и великие победы русского народа над Наполеоном, над Османской империей, над Гитлером, наконец, но все же этот подвиг, которого многие ныне даже понять не могут, именно он и выразил русский дух. Что казалось бы, замечательного? Бессмысленный бой и гибель одного из лучших современных военных кораблей. Найдутся и на-

ходятся умники, которые аргументировано уверят вас, что подвига-то никакого и не было. Как они нас ныне уверяют, что не было победы России над Европой, руководимой Гитлером, а именно так и надо рассматривать Вторую мировую войну. Вторжение 12 языков, как говорили о нашествии Наполеона, а про Гитлера уже не смогли сказать – дипломатия не позволяет. Так вот, говорят они и пишут, что не надо было устраивать битвы, а бросить «Кореец», всем перебраться на крейсер и смыться во Владивосток. Японцы, дескать, не смогли бы догнать этот быстроходный корабль. И много, много другого могут наплести эти нерусские или бывшие русские люди. Их не интересуют факты, действительность для них – театр, где можно поставить свою пьесу. Надо истошно закричать на весь мир какую-нибудь сладкую для русофоба ложь, и подхватят ее тысячами голосов. И чем гаже скажешь о России, тем это будет популярнее.

Да быть может, «Варяг» только потому и стал известен, что, выйдя навстречу японской эскадре, избавил от опасности судна других держав. Вот благодарные иностранцы, наблюдавшие за боем издалека, и устроили рекламу этому незначительному сражению. А Россия всегда была более чем чувствительна даже к самому слабому внешнему звуку в большей мере, чем к сотрясающему все существо внутреннему резонансу.

Но можем им ответить, и не только говорим, но и утверждаем, что это был подвиг и не просто подвиг, а подвиг, вы-

разивший всю глубину русского духа. Ни великие победы, ни тяжелые поражения не выразили в той же мере, как «Варяг», всю душу простого человека, который всегда был, остается и есть основным действующим лицом в русской истории. Если, опять же, у Франции был гордый Наполеон, у Германии – мудрый Бисмарк и ужасный Гитлер, то у России хоть и были Дмитрий Донской, Суворов, Александр III, Жуков, но все они были явлениями русского духа и черпали силы из его бездонного источника.

Кто бы ни писал о подвиге «Варяга», обязательно подчеркивает, что решение не сдаваться, а дать бой, было с радостью принято всем русским экипажем. Решение это восхитило и иностранцев, а экипажи кораблей, находящихся на рейде, представляли практически всю Европу. Да, быть может, подвиг «Варяга» остался бы незамеченным, не прогремел бы на весь мир, если бы не было таких зрителей: подвигом русских героев восхищалась вся Европа. И неслучайно песнь в честь русских матросов сложил немец: героизм, явленный в Чемульпо потряс не только Россию, но и Европу. В интернете мне пришлось прочитать статью, автор которой аргументировано пытался доказать, что подвига никакого и не было, а все русские моряки, начиная с командира Руднева, были трусами, перепугавшимися в самом начале боя и оставившими поле битвы в тот момент, когда якобы уже возможна была победа. Что сказать этим людям? Наверное, надо их похвалить: наконец-то им удалось оказаться «впереди Европы»

всей». Европа видела подвиг, они же – только трусость матросов и бездарность руководства. Достоин похвалы, опередив Европу, остается догнать только Ближний Восток.

Некоторые также утверждают, что на героизм надо смотреть через призму результата. Одним словом, кто победил, тот и герой. Но как быть с сербским князем Лазарем, шедшим на явную гибель и погибшим на Косовом поле? Существует же духовная победа, когда, погибнув телесно, народ утверждает силу своего духа, преимущество его над противником. Что важнее в человеке: дух или тело? Всякий выберет первое. И потому духовная победа рано или поздно закончится победой и телесной. В этом-то и миссия Чемульпо.

Не увидели мы победы в русско-японской войне, как, впрочем, не увидели и того поражения, о котором кричали революционеры всех мастей. Но кто знает, может, совершилось это через сорок лет, когда Япония просто испугалась выступить вслед за своим союзником Гитлером? А потом была и разбита, не победоносным бомбометанием, а смелостью и умением потомков, сложивших свои головы в Порт-Артуре, в Чемульпо, близ острова Цусима.

Приезжая в Корею, я несколько раз спрашивал корейцев о святом месте для каждого русского человека. Очень трудно ориентироваться в чужой стране, особенно когда не знаешь языка. На второй или третий раз мой корейский партнер не выдержал, посадил меня в машину и отвез в Чемульпо. Место Вальмидо, где стоял «Варяг», поразило тем, что очень

уж близко находился Варяг со строениями, расположенными на берегу. Впоследствии мне стало понятно, почему русские моряки не взорвали корабль: могли погибнуть постройки ни в чем не повинных корейцев, русские не хотели оставить о себе мрачный след. Вот, наконец, благодаря моему корейцу, мне удалось набрать воды в этом святом для русского человека месте. Удивительно набирать в бутылку соленую морскую воду: русский паломник привык запастись кристально чистой родниковую воду. А тут, пожалуйста, – морская, соленая. О.Виктор будет доволен.

Жизнь движется иногда вперед весьма причудливо, скрывая для глаз отчаянную работу своих шестеренок. Иногда не понимаешь, какая из них уцепилась своими зубьями в другую, и машина двинулась в совершенно неожиданном для тебя направлении. Но верующему человеку известно, что этими рычагами, шестеренками и колесами управляет все одно и то же лицо, один водитель – Бог. Вдруг мой кореец, созерцавший таинство набирания воды, вспомнил, что у него есть хороший знакомый – историк; в России ученых этого направления называют краеведами.

Мой новый знакомец, оказывается, если не русофилом, то уж точно активным противником, как сказали бы в недавнем прошлом, милитаристической Японии. По крайней мере, сейчас, как и впоследствии, меня не раз будут поправлять: не Японское, а Восточное море. Интересно, работают ли наши дипломаты в Корее? Неплохие заделы есть. Я, ко-

нечно, не знал еще, что скоро мне придется познакомиться с некоторыми из них. Я не знаю, ненависть ли к Японии толкает моего спутника в объятия русских (наверное, дипломатам-то и надо в этом разобраться, либо само по себе положительное чувство к северной стране), но он рад делиться и своими воззрениями, и конкретными данными с совсем, казалось бы, незнакомым человеком, да еще иностранцем. Вот он уже раскрыл предо мной свою маленькую невзрачную книжечку, смотря на которую, невольно думаешь, что работникам умственного труда, видимо, везде живется нелегко, а не только в России. Вот фотографии, на которых едва ли что можно разобрать. Вот Чемульпо, который мне сегодня хорошо удалось рассмотреть. Но что это за нечеткая фотография, на которой изображен черный квадрат. Это флаг «Варяга», узнаю я через переводчика. Как флаг «Варяга»? Откуда? Разве он существует?

Все оказывается совсем просто, здесь есть музей, в котором есть экспонаты, посвященные русско-японской войне. Большая часть была вывезена японцами во время Второй мировой войны в Иокогаму, но кое-что осталось для корейского народа. Флаг «Варяга», конечно, не выставлен в общей экспозиции, он находится в запаснике. Не нужно говорить, что минут через десять мы уже были в пути, ехали в этот краеведческий музей. Разве можно ждать? Господь открывает перед тобою дверь, нужно входить.

Рассматриваем фотографии «Варяга», подходим к снаря-

дам и гильзам с русского корабля. Внимательно разглядываем другие экспонаты

Ознакомившись с экспозицией, интересной, но даже целиком все же не стоящей того экспоната, видеть который желал бы всякий, не покрывшийся постперестроечной коростой безразличия к России. Задаю вопрос через своего друга. И вот чудо, нас просят немного подождать и выносят, и как-то совсем непочтительно и небрежно бросают флаг прямо на пол передо мною. Флаг для сохранности приклеен на бумагу. Отчетливо вижу маленькие кусочки, которые можно было бы отделить и незаметно, и без особого ущерба для экспоната. Это была бы память на всю жизнь. И хранители куда-то исчезли. Многие, и в первую же очередь, наши соотечественники, ругают русских за варварство по отношению к святыням. Когда я был на Афоне, то слышал там подобные чудовищные истории, что некоторые, прикладываясь непосредственно к самим мощам, буквально выкусывали из них кусочки. Это действительно ужасно. Хотя, может быть, это делается вовсе и не от ревности не по разуму. Увы, мощи всегда были и предметом торговли. Вполне это могут сделать люди, которые продадут явно или неявно святыню другим, или же как коллекционеры будут выменивать на другие частицы. И такое, увы, бывает. Но все же флаг «Варяга», небрежно хранимый в корейском музее, распадающийся – это совсем другое. Что-то все-таки останавливает меня, хоть не раз мне придется после задуматься, правильно ли я сде-

лал... Могу добавить только одно, что несколько дней спустя, когда представитель нашего посольства приедет сюда же в музей, чтобы увидеть вновь обретенную для России святыню, его, по-русски говоря, даже на порог не пустят. Не дали мне заботливые хранители, прервавшие скоро мои раздумья об отношениях к музейным экспонатам, сфотографировать этот флаг. Обещали даже выслать фотографию, будто бы имевшуюся у них, но так ничего и не выслали. Сегодня можно посмотреть только на маленькую и темную картинку в простеньком издании моего корейского друга-историка.

Но тут следует еще небольшое открытие. Наверное, многое скрыто от глаз только потому, что никто и этим сокровенным не интересуется и не пытается извлечь его на свет. Это фотография больницы, небольшого двухэтажного здания, красного цвета, похожего не те, которые можно встретить у нас в провинциальных городках. Там лечили наших раненых матросов с корабля «Варяг». Кто-то запомнил даже, что не очень-то тратились японцы на их содержание и корейские женщины подкармливали наших солдат.

Но как в сказке катится клубочек, ведет нас за собой, указывает нам дорогу. Тут же мы узнаем, как найти кладбище, где похоронены русские воины. Собственно, они и не похоронены в нашем смысле слова. Сотрудник музея объясняет, что останки наших героев сначала были сожжены, а потом и захоронены. Не надо объяснять, что мы уже через несколько минут едем на машине на иностранное кладбище. У ворот

кладбища табличка, на которой написано, что здесь похоронены иностранцы (дипломаты, миссионеры, моряки и врачи). Довольно обычное аккуратное европейское кладбище с белыми крестами и без нагромождения бесконечных изгородей, как у нас в России. Проходим сквозь все кладбище к низкой полуметровой бетонной стене, почему-то увенчанной колючей проволокой. Назначение колючей проволоки скоро выясняется: за стеночкой находится американская военная база. Здесь и лежат останки тех 32 русских военных моряков, которые навсегда вошли в историю. А подвиг их мы будем помнить всегда, пока еще звучат слова великой русской песни, пока существует Россия.

Достаю из нагрудного кармана икону и получается первый иконостас храма-памятника под открытым небом. Совершаю поминальные молитвословия, доступные мирянину, и думаю о том, как возгласит здесь могучим басом вечную память какой-нибудь протодьякон, спутник и сослуживец русского архиерея.

Да, замечательны слова песни о «Варяге». Но жизнь подправила отдельные строки.

Не скажут ни камень, ни крест, где легли
Во славу мы русского флага,
Лишь волны морские прославят вовек
Геройскую гибель "Варяга".

Вот оно, место, принявшее последние останки русских героев, похороненные пусть и по иноземному обычаю. Они легли здесь во славу русского флага. А теперь уж наша задача, чтобы и крест, и камень с именами погибших сказали путнику из дальней России, оказавшемуся здесь, на чужбине, что именно здесь покоятся 32 моряка, прославивших Россию своим подвигом. А хорошо бы, был здесь и флаг, во славу которого они легли...

Кажется, маленькая совсем история: о. Виктор, просивший немного воды из далекого залива, ставшего святым местом для русского человека, поездка по делам в Корею. Случайная встреча с историком-патриотом. Флаг... Но такие истории, начинающиеся как бы из ничего, так просто не заканчиваются и всегда имеют продолжение. Моя знакомая, переводчица, неожиданно встретившаяся мне, рассказала, что как-то, прогуливаясь около своего дома, встретила какую-то русскую семью. Как там завязался разговор, не знаю, но для русского человека в далекой стране, каждый человек, говорящий на его родном языке, можно сказать, почти что соотечественник, даже если он этнический кореец. В ходе знакомства выяснилось, что глава этой семьи не больше ни меньше, как военный атташе.

Не много ли для одного дня: днем – обретение флага, вечером – знакомство с русским атташе. Но Бог только один распоряжается нашими силами и временем, и ему только известна мера одного дня, способного иногда вместить и веч-

ность. И вот мы сидим с Виктором Меркурьевичем Никифоровым в маленьком корейском кафе, что греха таить, – пьем корейскую водку, самый любимый напиток здешних жителей, который они поглощают в больших количествах, опорожня не как мы, европейцы, бутылки, а наливая его прямо из чайников.

Знакомство прямо знаковое. Атташе оказывается, что называется «нашим» человеком. Русский патриот и в Корее, и в Японии, и в Америке, всегда им и остается, и мой рассказ не оставляет его безучастным. И дело даже не в том, что через год будет праздноваться столетие битвы в Чемульпо. Просто пришло время вспомнить о «Варяге». И мы, сидя за столиком, как бы тянем за нить, разматывая клубок, и приближаемся к середине. Сейчас, когда многое стало возможным в нашем Отечестве, – плохое и хорошее, мы даже не знаем количества погибших, не знаем их имен, не имеем памятника и даже не можем сказать, где тела их нашли последний приют. Уж не говоря о том, что надо бы отслужить панихиду по погибшим. Надо создать мемориал, где написать бы имена павших героев. Удивительно, что не один подвиг русского народа не явился столь назидательным для потомков, не был столь воспет самим народом, чем подвиг героев «Варяга» и «Стрегущего». Вроде неудачная война, предвестница страшных событий в нашем Отечестве, и вот именно она дала как бы эталон героизма и мужества, воспетый самим народом: сто лет прошло с тех пор, но так же звучат и зву-

чат мощно и раскатисто слова из песен о «Варяге» и «Стре-гушем». Эти слова не смогла вычеркнуть даже всемогущая советская цензура, которой не по силам оказалось предать забвению эти песни, ставшие гимнами русского духа. Говорили о физическом поражении русских в Японской войне, но никто никогда не вспоминал о духовной победе.

Хотя говорить о победе в Японской войне в целом все-таки не приходится. Если на море русские явили мужество и решительность, то на суше они преуспели мало. Это произошло, в основном, по вине начальства. Желания воевать у простых солдат было предостаточно: ведь к концу войны набрали около 40 тысяч добровольцев, то есть военных, следующих на поле брани не по приказу, а по собственной воле. Но армия, руководимая Куропаткиным, старательно удерживалась от всяких активных действий. Спокойно дали высадиться на материк, затем хладнокровно отступали «по-кутузовски» в глубь страны, надеясь, что начнутся морозы и начнется партизанская война. А надо было «по-суворовски» и «по-скобелевски». Были моменты, когда решительное выступление окончилось бы, несомненно, катастрофой для японской армии. Но бросили Порт-Артур без достаточного запаса провизии умирать голодной смертью. Всему этому был виной материализм, уже разъедавший русское общество. Генерал Куропаткин думал только об обеспечении армии, но дух армии, духовные составляющие его общее не волновали. Но голодная, оборванная, казалось бы, обречен-

ная армия часто может сделать гораздо больше, чем обеспеченная надувными ваннами и кормимая мороженым. Куропаткин, обладавший личной храбростью, издавал приказы: «Атаковать, но без решимости», «с превосходными силами в бой не вступать»... Что могли дать такие приказы армии? Конечно, уж точно не победу. Мало быть храбрым человеком, мало быть заботливым интендантом, надо быть Александром Невским, усвоившим простую доктрину: «Бог не в силе, а в правде». И написав этот лозунг на своих знаменах, он разгромил превосходящие силы противника на Чудском озере и на реке Неве. Надо быть Суворовым с его наукой побеждать: «Рядовому храбрость, офицеру – неустрашимость, генералу – мужество». Но армейский материализм породил Куропаткина не с Суворовым и св. блгв. кн. Александром Невским, а с Мольтке, поклонявшимся расчету и материи. Но что русскому – здоровье, то немцу – смерть. Очевидно, правильно и обратное. Любой народ, оторвавшийся от своих коренных, глубинных основ, обречен на поражение. Как может не только существовать, но и успешно действовать отрицающее свою сущность, идущее в разрез с ней. Поэтому русский никогда не сможет жить ни по-немецки, ни по-американски, ни по-израильски. А если сможет, то это будет уже не русский, хоть и не еврей, и не американец, а некто, хочется сказать, даже нечто, что лишено право на существование, что не может существовать. Поэтому, видимо, некоторые народы покидали театр мировой истории: вернуться на

сцену им было уже не под силу. «Пуля – дура, штык – молодец», – вот военная формула, четко выразившая русскую душу на поле брани. Не отсиживаться за укреплениями, полагаясь на техническое совершенство своего оружия, а решить все надеждой на Бога и готовностью положить душу «за други своя».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.